

Бридко Т. В.,

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь

СОЦИОФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОНОРНОГО СОГЛАСНОГО [l] В НЕМЕЦКОЙ РЕЧИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ГЕРМАНИИ

Статья посвящена вивченню соціофонетичних особливостей вимови сонорного приголосного [l], що є характерними для німецького мовлення російськомовних переселенців з колишнього СРСР. У статті виділено диференційні ознаки фонем [l], що потенційно реалізуються в німецькому мовленні інформантів. Описано трансфераційні зміни, що є наслідком взаємовпливу двох акустико-артикуляційних систем. Встановлено гендерні та вікові особливості німецької вимови сонорного приголосного [l].

Ключові слова: фонетична інтерференція, комунікативна ситуація, соціофонетична змінна, гендер, анолект.

Статья посвящена изучению социофонетических особенностей произношения сонорного согласного [l], характерных для немецкой речи русскоязычных переселенцев из бывшего СССР. В статье выделены дифференциальные признаки фонемы [l], потенциально реализуемые в немецкой речи русскоязычных переселенцев. Выявлены и описаны трансферационные изменения, являющиеся следствием взаимовлияния двух акустико-артикуляционных систем. Установлены гендерные и возрастные особенности немецкого произношения сонорного согласного [l].

Ключевые слова: фонетическая интерференция, коммуникативная ситуация, социофонетическая переменная, гендер, аннолект.

The article is devoted to a study of realization of non-standard pronunciation forms of the resonant consonant [l] in the German speech of the Russian speaking migrants who live in Germany. The study of the realization of the segmental level elements in the German pronunciation of the Russian speaking migrants living in Germany allows determining the correlation between the realization of the socio-phonetic variables and such extra-linguistic factors as the communicative situation, age and gender of a speaker.

Key words: phonetic interference, communicative situation, socio-phonetic variable, gender, annolect.

Прошедшее пятидесятилетие продемонстрировало повсеместное увеличение межкультурного, межнационального и межъязыкового общения, причинами которого являются не только череда коммуникационных революций и технологический прогресс, но и политико-экономические явления: военные конфликты, увеличение уровня безработицы и, как следствие, миграция населения в более благоприятные регионы и страны. Чаще всего в качестве места для дальнейшего проживания выбираются страны Европы или США. Переезжая, мигранты редко учитывают проблемы, с которыми им предстоит столкнуться в дальнейшем, в частности, с интеграцией в новое общество и с трудностями освоения иностранного языка. Хотя именно от последнего фактора зависит не только уровень адаптации мигрантов в обществе, но и их дальнейший успех.

Интенсивное исследование вариативности языка в ситуации взаимодействия нескольких языков обусловлено стремлением лингвистов выявить и объяснить последствия интерференционных изменений при общении на неродном языке. Данной социолингвистической проблемой на протяжении нескольких десятилетий занимались как отечественные, так и зарубежные ученые (О. Р. Валігура, Ю. М. Захарова, О. Д. Петренко, Н. Frank, A. Goldbach, F. Grosjean, J. Hammers, E. Naugen, K. Meng, C. Myers-Scotton, S. Nero, V. Ooi, B. Pabst, A. Reynolds, W. Weinreich). По результатам проведенных исследований был опубликован целый ряд работ [1-6]. Представленная статья выполнена в этом же русле и является частью комплексного исследования немецкой речи русскоязычных переселенцев, проживающих на территории современной ФРГ.

Актуальность статьи обусловлена, с одной стороны, увеличением количества социофонетических работ, направленных на раскрытие зависимости особенностей реализации фонем от многочисленных экстралингвистических факторов: пола, возраста, социального статуса информантов и ситуации общения. С другой стороны, в украинской лингвистике существует немного работ, не только анализирующих социофонетические особенности речи мигрантов, но и учитывающих влияние их первичного языка на вторичный.

Целью статьи является выявление и анализ особенностей реализации сонорного согласного [l] в немецкой речи русскоязычных жителей Германии. Для достижения поставленной цели был использован целый комплекс методов и приемов, в частности: метод стандартного интервью, аудитивный и аудиторский анализ, приём лингвистической интерпретации данных, сопоставительный анализ, анализ количественных значений и статистический метод.

В качестве материала для фонетического исследования послужили сегментные единицы фонетического уровня немецкого языка, полученные в ходе интервью в трех ситуациях общения с интервалом в шесть месяцев. Целевая группа состояла из 27 информантов (12 мужчин и 15 женщин) разного возраста (от 15 до 57 лет), проживающих в одном регионе, родным языком которых был русский язык.

Проведенный анализ позволил достаточно четко установить основные тенденции в произношении сонорного согласного [l] в немецкой речи информантов. Исследуемая фонологическая переменная реализовывалась в речи русскоязычных мигрантов следующим образом:

как сонорный согласный [l] в соответствии с кодифицированной нормой произношения, указанной в словаре DUDEN за 2005 год. Данная реализация была зафиксирована преимущественно в тех случаях, когда этот согласный находился в позиции после другого согласного или между двумя гласными, за исключением гласных [a], [y], [o], [œ], [ø]. Такой вариант реализации фонологической переменной [l] встречался преимущественно

в речи респондентов младшей возрастной группы чаще всего в ситуации неофициального общения: Familie [fa'mi:lie], klein [klaen], Lied [lid], bleiben ['blaeben], wald [vald], entlang [Ent'lang]/[Ent'lank];

как палатализованный переднеязычный [lʲ] русского языка, особенно в позиции перед гласными [a], [y], [o], [œ], [ø]: lange [lʲange], klein [k'lʲaen], Klasse [k'lʲa:se], glauben [g'lʲa-uben], laufen [lʲa-ufn], Schule ['ʃy:lə], Fluss [flʲys], lösen [lʲozen]. Данный вариант фонологической переменной [l] составлял большую часть из всех зафиксированных реализаций. Чаще всего такая фонетическая интерференция наблюдалась в произношении информантов-женщин средней и старшей возрастных групп (группы 2 и 3) в ситуации официального общения и при описании истории, состоящей из серии рисунков (Bildgeschichte), не зависимо от ситуации общения. Очевидно, для этой группы информантов звукосочетание [lʲy], [lʲo], [lʲa], [lʲœ], [lʲø] немецкого языка напоминало подобные словосочетания русского (первичного) языка. Таким образом, информанты заменяли фонемы вторичного языка известными фонемами родного языка. Необходимо отметить, что в ходе исследования наибольшее количество фонетических изменений было выявлено именно в немецком произношении старших возрастных групп, чьи моторные навыки артикуляции первичного (русского) языка уже закрепились в памяти;

как твердый непалатализованный переднеязычный сонорный [l] русского языка, который наблюдался преимущественно в произношении информантов-мужчин средней и старших возрастных групп (группы 2 и 3) не зависимо от ситуации общения. Данный вариант реализации фонологической переменной [l] встречался в начале слова, в середине слова после гласного и в конце слова (как после гласного, так и после согласного): lange [l'lange], manchmal ['manxmal], Land [la:nt], Deutschland ['dojtʃla:nt], schlecht [ʃlecht], wollte ['vo:lte], Leute ['lɔ:lte], Bildung ['bɪldu:ng], Einladung [am'ladu:ng].

Процент средних показателей реализации стандартных вариантов сонорного согласного [l] в произношении русскоязычных мигрантов, проживающих в Германии, представлен на графике (рис. 1) в возрастном аспекте в трёх ситуациях общения. На горизонтальной линии графика (рис. 1) цифрами обозначено: 1 – интервью в ситуации официального общения, записанное в конце языкового курса по немецкому языку; 2 – интервью в ситуации менее официального общения, проведенное на нейтральной территории через полгода после окончания языкового курса; 3 – интервью в ситуации неофициального общения, записанное в квартире информантов через год после окончания языковых курсов.

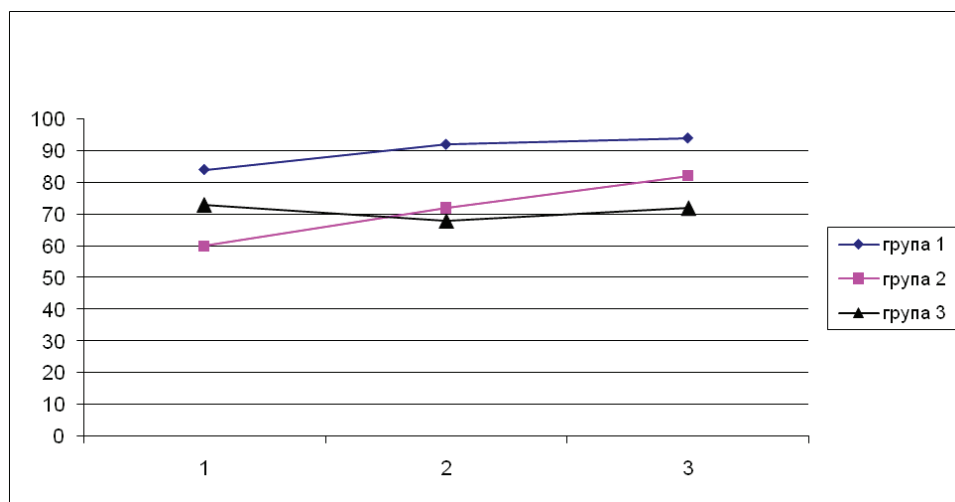

Рис. 1. Изменение фонемы [l] в зависимости от возраста информантов

На вертикальной линии графика (рис. 1) обозначена средняя величина корректных реализаций изучаемой переменной в процентах (от 0% до 100%) для каждой ситуации общения (интервью 1, 2 и 3). Линии демонстрируют изменение количества корректных реализаций фонологической переменной [l] в зависимости от ситуации общения и возраста информантов.

Представленный график показывает (рис. 1), что младшая и средняя возрастные группы (группы 1 и 2) имеют общую тенденцию увеличения количества стандартных вариантов произношения сонорного согласного [l] в своей речи. Кроме того, из анализа полученных записей видно, что информанты младшей группы достигают самого стойкого прогресса в овладении немецкой фонетикой. Средний процент стандартных реализаций в этой группе составил 94%, то есть, согласно данным исследования, 60% представителей этой возрастной группы в третьем интервью использовали только корректные варианты произношения фонологической переменной [l]. Во второй возрастной группе этот показатель ниже: 82% стандартных реализаций у всей группы и 100% стандартных реализаций у половины представителей этой возрастной категории. В старшей возрастной группе количество корректных вариантов реализаций фонологической переменной [l] в третьем интервью не превышает 72% и только 20% информантов этой группы в последнем интервью использовали 100% стандартных вариантов фонемы [l].

На следующей диаграмме (рис. 2) представлен процент средних показателей реализации стандартных вариантов фонологической переменной [l] в произношении русскоязычных мигрантов Германии в гендерном аспекте в трёх ситуациях общения:

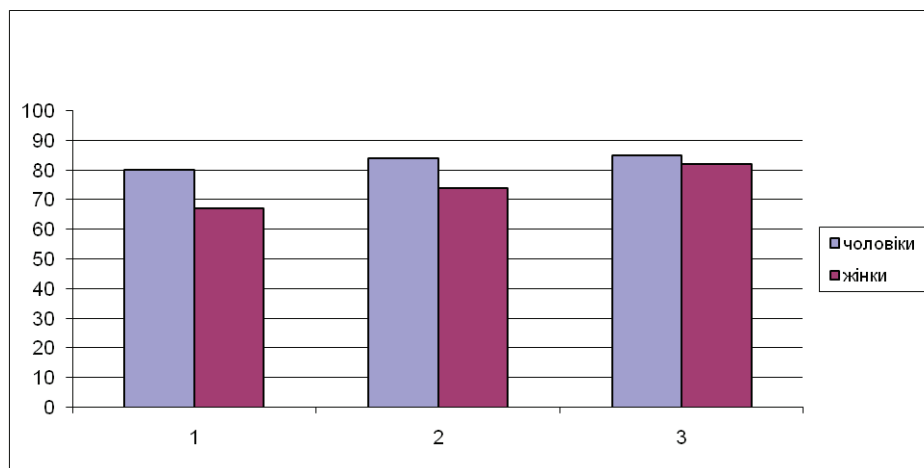

Рис. 2. Изменения фонемы [ɪ] в гендерном аспекте

Из вышеприведенной диаграммы (рис. 3. 42) видно, что информанты-мужчины используют в своем произношении больше стандартных вариантов реализации фонологической переменной [ɪ], чем информанты-женщины. Очевидно, это связано с влиянием многочисленных экстралингвистических факторов: мужчины больше общаются, поскольку согласно данным проведенного анкетирования, именно они в первую очередь стараются переквалифицироваться или получить второе образование и получить работу. Большинство женщин, по разным причинам, предпочитает проводить время с семьей, своими родственниками и русскоговорящими друзьями.

Общие результаты проведенного исследования можно суммировать следующим образом:

1. Смена реализации сонорного согласного [ɪ] в речи русскоязычных мигрантов наблюдалась во всех ситуациях общения.

2. Вариативность реализации сонорного согласного [ɪ] в немецком языке информантов обусловлена наличием фонетической интерференции, которая возникла как следствие взаимодействия русского (первичного) языка и немецкого (вторичного) языка и проявляется в качестве иностранного акцента при общении на немецком языке.

3. При реализации сонорного согласного [ɪ] достаточно четко проявляется гендерная вариативность в немецком произношении информантов: женщины смягчают сонорный согласный [ɪ], мужчины произносят его твердо.

4. Изучение особенностей произношения в возрастном аспекте показало две основные тенденции: речь информантов старшей возрастной группы характеризуется наличием большего процента фонетической интерференции; большинство информантов младшей группы использовали стандартные варианты реализации сонорного согласного [ɪ].

5. Анализ речевого поведения всех групп информантов на фонетическом уровне позволяет сделать вывод о том, что со временем немецкий язык информантов изменяется и приближается к стандартной норме, указанной в словаре немецкого произношения DUDEN.

Результаты проведенного исследования выявили большие перспективы для дальнейшего изучения речи мигрантов не только в Германии, но и в других странах. Кроме того, последующие студии немецкой речи русскоязычных мигрантов позволят сформировать более полное представление о процессах, происходящих при языковых контактах.

Литература:

1. Брідко Т. В. Соціолінгвістичні особливості німецької вимови переселенців з колишнього СРСР: дис. ... канд. філол. наук 10.02.04 / Тетяна Володимирівна Брідко. – Донецьк, 2011. – 258 с.

2. Валігура О. Р. Лінгвокогнітивні і комунікативні основи фонетичної інтерференції (експериментально-фонетичне дослідження англійського мовлення українців): дис. ... доктора філол. наук : 10.02.04, 10.02.15 / Ольга Романівна Валігура. – К., 2010. – 484 с.

3. Захарова Ю. М. Просодична інтерференція в англійському дискурсі (експериментально-фонетичне дослідження мовлення арабсько-англійських білінгвів): дис. ... канд. філол. наук 10.02.04 / Юлія Миколаївна Захарова. – К., 2005. – 270 с.

4. Исаев М. К. Фонетическая интерференция при казахско-английском искусственном двуязычии / Исаев М. К. – Алма-Ата : КазГУ, 1986. – 121 с.

5. Любимова Н. А. Фонетическая интерференция и общение на неродном языке (экспериментальное исследование на материале финско-русского двуязычия): дисс. ... д-ра фил. наук : 10.02.19 / Любимова Нина Александровна. – Л., 1991. – 375 с.

6. Менг К. Языковая интеграция российских немцев в Германии : варианты самообозначения / К. Менг, Е. Ю. Протасова // Известия Академии Наук. Серия литературы и языка. – 2002 а. – № 6. – С. 29–49.